

Г. П. ОВСЯНКИНА,

профессор кафедры звукорежиссуры СПбГУП, доктор искусствоведения,
член Союза композиторов России

«В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО...»

(Поэзия Анны Ахматовой в вокальном цикле Бориса Тищенко «Бег времени»)

С точки зрения трактовки поэзии А. Ахматовой, вокальный цикл «Бег времени» Б. Тищенко вызывает интерес с двух сторон. Во-первых, Ахматова относится к одним из наиболее почитаемых Тищенко русских поэтов. Во-вторых, слово является в произведениях Тищенко нередко тем животворным импульсом, который порождает музыкальный и прежде всего мелодический материал. Здесь Тищенко выступает продолжателем традиций Даргомыжского, Мусоргского, Шостаковича. Не однажды он отмечал: «Работая над вокальным произведением, я стараюсь всю музыкальную “пищу” получить из слова...»¹. Есть основания полагать, что слово лежит в основе не только его вокальной, но и чисто инструментальной музыки. Поэтому симфонические, камерно-инструментальные произведения (особенно струнные квартеты) Тищенко полны выразительных соло, инструментальных диалогов и полилогов с заостренной интонацией, родственной речевой.

«Бег времени» — третье произведение в творчестве Тищенко на стихи Ахматовой. Впервые композитор обратился к ним в 1966 году, написав «Реквием» на стихи известной поэмы. В 1986 году была закончена Симфония № 6 для сопрано, меццо-сопрано и большого симфонического оркестра, где в основу второй части положено стихотворение «Эхо». Уже в «Реквиеме» отразилось не только стремление Тищенко воплотить высокий трагедийный дух и смысловую глубину поэзии Ахматовой, но и *сложную драматическую судьбу поэтессы*. Композитор музыкально прочитывает страстное слово Ахматовой, как исповедь-повествование о ее жизни и судьбе поколения. Не случайно предваряет «Реквием» вступление, где звучит запись голоса Ахматовой «Я простояла...» (прозаический пролог «Вместо предисловия») на фоне колокольных звучаний в оркестре. Прочтение в стихах *судьбы поэтессы* становится в произведениях Тищенко *методом в плоскости ее слова*.

Этот метод лежит и в основе вокального цикла «Бег времени», который был закон-

чен в октябре 2003 года. Его становление началось с одного произведения, созданного «на случай» в виде дружеского заказа. К Тищенко обратилась американская скрипачка Эдна Мишель с просьбой написать для ее выступления в Петербурге сочинение на стихи о милосердии с минимумом участников. Так появилась вокальная миниатюра «Запах» на стихи Ахматовой («Привольем пахнет дикий мед») для меццо-сопрано, скрипки и виолончели, которое было исполнено в начале 2003 года в Эрмитажном театре.

С характерной для мастера крупных трагедийных полотен склонностью к циклическим композициям Тищенко стал думать о развернутом цикле по творчеству Ахматовой. Как и в «Реквиеме» выстроилось циклическое произведение не на стихи Ахматовой, а о ее судьбе. Но в «Реквиеме» изначально был своего рода поэтический сценарий, в который композитор только добавил две части на основе эпиграфов: «Нет, и не под чуждым небосводом...» (положен в основу первой части²) и православного канонического стиха перед «Распятием» (двенадцатая часть — In memortiam)³. Здесь этот «сценарий» о жизни Ахматовой Тищенко создал сам полностью, о чем он говорил: «Получился как бы цикл об Анне Андреевне Ахматовой и Екатерине Александровне Ручьевской⁴. Она пережила то же самое. Также стояла в очереди в “Крестах”. Я сочинял тщательно, так как стихи были трудные, и при их выборе я советовался и с Екатериной Александровной, которой и посвятил цикл “Бег времени”».

Тищенко выбрал шесть стихотворений разных лет, расположив их вне хронологических рамок и вне связи с книгами стихов Ахматовой, ориентируясь только на образно-смысловую ряд. Два стихотворения взяты им

² Это последнее четверостишие стихотворения «Так не зря мы вместе бедовали» «Из заветной тетради», 1961 г.

³ У Ахматовой перед коротким стихотворением стоит эпиграф — измененные строки из ирмоса IX песни канона Великой субботы: «Не рыдай Мене, Мати, / во гробе зрящи». Тищенко вводит полностью текст духовного стиха: «О, не рыдай Мене, Мати, во гробе сущу, волею братьев незрящих на смерть идущу...»

⁴ Е. А. Ручьевская — профессор Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова.

¹ Из бесед Б. Тищенко с автором доклада в 1999 и 2006 гг. В дальнейшем сносками не оговаривается.

из книги «Бег времени», два — из «Тростника», одно — из ранних стихов и одно — из последних. В основу заключительной части положено четверостишие из стихотворения «Кого когда-то называли люди». Первой, четвертой, пятой и шестой частям композитор дал свои названия. В целом сложилась следующая композиция: 1. «Запах» («Привольем пахнет дикий мед...», 1934); 2. «Бег времени» (1961); 3. «Я любимого нигде не встретила» (1914); 4. «Зачем?» («Зачем вы отравили воду?», 1935); 5. Литания («Уложила сыночка кудрявого», 1940); 6. Эпилог («Ржавеет золото и истлевает сталь», 1945)⁵.

Словом Ахматовой продиктован и специфический жанр каждой части: *стихотворения с музыкой*. Данный камерно-вокальный жанр окончательно сложился в эпоху Серебряного века, и именно он точно отразил специфику поэзии Ахматовой. От слова идет и обогащение жанра чертами монолога, а в заключительном эпилоге — элементами арии. В результате голос вокализует текст на фоне богатой по материалу инструментальной партии.

В цикле доминирует трагедийный тон высказывания. Но это разные оттенки трагедии, что делает музыкально-поэтическое повествование образно разноплановым и напряженным по драматургии. Роль слова выявляется и в том, что в каждой из частей композитор выявляет особо *значимое слово*, которое концентрирует интонационный стержень всего музыкального построения. Из ключевых слов складывается следующий смысловой ряд: *кровь, ужас, не встретила, зачем, горит, слово*. Очень часто *ключевое слово* ставится Ахматовой в конец, что было подчеркнуто композитором особым энергетическим нарастанием именно к последним тактам вокалиста.

В заключение отметим, что смысл последней части определяет заключительное слово — «слово» (у Ахматовой — «царственное слово»). Только в этой части наступает просветление, и она одна написана в мажорной тональности. Композитор акцентирует: Ахматова выстояла, выразила свои мысли и свое мирозерцание, поведала о судьбе своих единомышленников благодаря высокому поэтическому слову.

⁵ Вокальный цикл «Бег времени» для сопрано, скрипки и виолончели закончен в октябре 2003 г. В начале 2004 г. завершена редакция для сопрано и струнного оркестра. Премьера состоялась 14 апреля 2004 г.